

ОБЗОР

типичных недостатков в работе по профилактике коррупционных правонарушений органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области

Департаментом противодействия коррупции Свердловской области (далее – Департамент) проводятся плановые мероприятия по мониторингу деятельности по профилактике коррупционных правонарушений, а также соблюдения законодательства о противодействии коррупции с оказанием методической помощи в органах местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области (далее – ОМС).

Обобщены выявляемые в ходе плановых контрольных мероприятий типичные нарушения и недостатки, допускаемые при осуществлении работы по профилактике коррупционных правонарушений.

1. Недостатки в организации антикоррупционной работы:

- не определен заместитель главы муниципального образования (далее – МО), курирующий работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

- не выполнены предусмотренные пунктами 3 и 6 Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» рекомендации о возложении на подразделения или на должностных лиц кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (далее – ответственные за профилактику коррупции), функций, предусмотренных подпунктами «а» – «м» пункта 3 данного Указа (отсутствие указанных функций в положении об уполномоченном подразделении, должностном регламенте ответственного за профилактику коррупции, иных правовых актах и документах ОМС);

- не установлены предусмотренные подпунктом 3 пункта 2 Указа Губернатора Свердловской области от 21.02.2014 № 101–УГ «Об организационных мерах по установлению персональной ответственности за антикоррупционную работу» требования об обеспечении персональной ответственности руководителей структурных подразделений ОМС за состояние антикоррупционной работы в возглавляемых ими структурных подразделениях (отсутствие правовых актов о возложении персональной ответственности на руководителей подразделений, незакрепление ее в должностных регламентах);

- не актуализируются правовые акты о назначении ответственных за профилактику коррупции, о возложении персональной ответственности за состояние антикоррупционной работы в подразделениях.

2. Недостатки в работе по проведению оценки коррупционных рисков и формированию перечней должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками:

- перечни функций, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции (далее – коррупционно-опасные функции), формируются ОМС без проведения анализа, предусмотренного пунктами 5–7 Методических рекомендаций по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций (письмо Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980), вследствие чего не учитываются специфические особенности каждого конкретного ОМС;

- перечень коррупционно-опасных функций не утвержден руководителем ОМС посредством оформления грифа «Утверждаю» и (или) не одобрен на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия по урегулированию конфликта интересов);

- в перечни коррупционно-опасных функций не вносятся изменения (дополнения), несмотря на возложение на ОМС новых или перераспределение реализуемых функций между структурными подразделениями и должностями;

- по итогам оценки коррупционных рисков не принимаются меры по их минимизации либо устранению путем регламентации административных процедур исполнения коррупционно-опасной функции, их упрощения либо исключения, установления препятствий (ограничений), затрудняющих реализацию коррупционных схем;

- сформированный по итогам оценки коррупционных рисков перечень должностей в ОМС, замещение которых связано с коррупционными рисками, не рассмотрен на заседании комиссии по урегулированию конфликта интересов, не утвержден правовым актом ОМС;

- не осуществляется с периодичностью не реже одного раза в год уточнение (корректировка) перечня должностей в ОМС, замещение которых связано с коррупционными рисками, несмотря на изменения в штатном расписании ОМС. Должности муниципальной службы включены в перечень должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, без предварительного анализа наличия или отсутствия функций, связанных с коррупционными рисками при замещении должности;

- вопросы проведения оценки коррупционных рисков, корректировки перечней должностей в ОМС, замещение которых связано с коррупционными рисками, не рассматриваются комиссиями по урегулированию конфликта интересов не реже одного раза в год.

3. Недостатки в работе при приеме и анализе сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах):

- ответственными за профилактику коррупции при анализе сведений о доходах не используется широкая вариативность действий, указанных в Методических рекомендациях по проведению анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (02.11.2017 опубликованы на официальном сайте Минтруда России, <https://mintrud.gov.ru/>);

ministry/programms/anticorruption/9/12), включая проведение бесед с гражданами и муниципальными служащими (далее – служащие) с их согласия, изучение имеющейся в открытых источниках информации;

- к справкам о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – справки) не прилагаются графические изображения снимка экрана соответствующих страниц интерактивного сервиса «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», размещенного на официальном сайте Федеральной налоговой службы в информационно-коммуникационной сети «Интернет», на себя, своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей;

- в рамках анализа сведений о доходах справки за отчетный период не сопоставляются со справками за три предшествующих периода (при невозможности – со справками за имеющиеся периоды и со справкой, поданной при поступлении на службу), а также с имеющейся информацией об имущественном положении лиц, представивших сведения, и иных лиц;

- не дается надлежащая оценка признакам осуществления декларантами предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц, а также несоблюдения требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов (по информации о принадлежащем служащим имуществе коммерческого назначения, об осуществлении их супругами коммерческой деятельности в сфере компетенции муниципального служащего и т.д.);

- при заполненном разделе 2 справки «Сведения о расходах» не проводится тщательный анализ источников получения средств, на которые приобретено имущество;

- не ведется подробное изучение сведений о доходах в случае существенного увеличения уровня дохода и имущества, создающего обоснованные сомнения в его законности.

Как результат, в ходе каждого контрольного мероприятия устанавливаются факты неполного и (или) недостоверного декларирования сведений о доходах, которые не выявлены в ходе первичной оценки и анализа сведений о доходах.

4. Недостатки в работе комиссий по урегулированию конфликта интересов, сформированных в ОМС в соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 «О комиссиях по соблюдению требований

к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»:

- составы комиссий по урегулированию конфликта интересов своевременно не актуализируются, вопросы рассматриваются в отсутствие установленного для заседаний данной комиссии кворума;

- комиссиями по урегулированию конфликта интересов не рассматриваются на системной основе вопросы осуществления в ОМС мер по предупреждению коррупции, в том числе, вопросы оценки коррупционных рисков при реализации функций, проекты реестра коррупционных рисков, возникающих при осуществлении закупок, и плана по их минимизации, результаты анализа полноты и достоверности сведений о доходах и другие;

– комиссии по урегулированию конфликта интересов рекомендуют руководителям ОМС принять не соответствующие закону решения, например, о применении к служащим взысканий за недостоверность сведений о доходах, представленных лицами при поступлении на службу. Незаконность таких решений подтверждается постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2020 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 1¹ части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59² Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также пункта 2 части 1 статьи 13¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобой гражданина И.Н. Котяша».

5. Недостатки в работе по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении муниципальных закупок:

– из числа должностных лиц, на которых возложены обязанности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, не определено посредством локальной специализации лицо, на которое возложены функции по предупреждению коррупции при осуществлении закупок. Не организовано повышение его квалификации по дополнительной профессиональной программе по вопросам осуществления закупок;

– оценка коррупционных рисков при осуществлении муниципальных закупок, детальная процедура которой изложена в Методических рекомендациях по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (письмо Минтруда России от 30.09.2020 № 18-2/10/П-9716), не проводится регулярно (один раз в два, три года) или после изменения организационно-штатной структуры ОМС, перераспределения полномочий между его подразделениями, выявления фактов совершения коррупционных правонарушений, изменения законодательства о закупочной деятельности и других применимых нормативных правовых и иных актов;

– руководителем ОМС не принято письменное решение (локальный нормативный акт) о проведении оценки коррупционных рисков при осуществлении муниципальных закупок с указанием сроков ее проведения, обязанности руководителей структурных подразделений ОМС оказывать содействие в ее проведении, форм контроля;

– выработанные меры по минимизации коррупционных рисков при осуществлении муниципальных закупок не конкретны, механизмы контроля и мониторинга их реализации не установлены;

– мониторинг реализации мер по минимизации выявленных коррупционных рисков при осуществлении муниципальных закупок не проводится на регулярной основе (например, раз в полгода), доклады о его результатах не представляются на рассмотрение руководителю ОМС;

– не установлен порядок предоставления и обмена информацией, которая может содержать признаки наличия у служащих личной заинтересованности при осуществлении закупок, между ответственными за профилактику коррупции и иными структурными подразделениями ОМС;

- ответственными за профилактику коррупции не проводятся не реже одного раза в год консультативно-методические совещания со служащими по профилактике коррупции в сфере закупок, не организована ежегодная добровольная оценка знаний служащих по вопросам соблюдения антикоррупционных ограничений, запретов и требований, исполнения обязанностей, с уделением особого внимания вопросам личной заинтересованности в сфере закупок и с рассмотрением типовых ситуаций, содержащих признаки личной заинтересованности;

- не определены критерии выбора закупок, в отношении которых ответственные по профилактике коррупции уделяют повышенное внимание в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», работы, направленной на выявление личной заинтересованности государственных и муниципальных служащих, работников при осуществлении таких закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов (письмо Минтруда России от 21.05.2020 № 18-2/10/П-4671);

- определенные критерии выбора закупок, в отношении которых ответственные по профилактике коррупции уделяют повышенное внимание, не соответствуют коррупционным рискам (в определенный критериями круг закупок не включен основной объем закупочной деятельности ОМС);

- не формируются профили служащих, участвующих в осуществлении закупки, и профили участников закупок, а также субподрядчиков (соисполнителей) по контрактам, не осуществляется их перекрестный анализ;

- в правовых актах, регламентирующих вопросы организации осуществления муниципальных закупок в ОМС, должностных регламентах ответственных лиц не учтены изменения, внесенные в законодательство о контрактной системе Федеральным законом от 11 июня 2022 года № 160-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

6. Недостатки в работе по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов ОМС (далее – НПА) и их проектов:

- в ОМС вопреки пункту 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» не регламентирован порядок проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов;

- перед принятием НПА не обеспечивается возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы их проектов (невыполнение части 3

статьи 7 Закона Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области»);

- при размещении на официальном сайте ОМС разработанных ОМС проектов постановлений Правительства Свердловской области разработчиками указываются различные сроки для проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе, более 30 календарных дней (нарушение пункта 19 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы постановлений Правительства Свердловской области и проектов постановлений Правительства Свердловской области, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 03.11.2010 № 1605-ПП);

- не обеспечивается надлежащий учет заключений независимых экспертов по итогам проведения антикоррупционной экспертизы проектов НПА и их размещение в подразделе «Антикоррупционная экспертиза» раздела «Противодействие коррупции» официального сайта ОМС; не назначено должностное лицо, ответственное за учет поступивших в ОМС заключений (пункты 2.2–2.4, абзац второй пункта 3.3 Методических рекомендаций «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов», одобренных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 № 34));

- ОМС не направляются на электронные адреса независимых экспертов, аккредитованных Минюстом России на проведение антикоррупционной экспертизы и зарегистрированных в Свердловской области, уведомления о размещении на официальном сайте ОМС проектов нормативных правовых актов (Обзор практики взаимодействия с независимыми экспертами в государственных органах Свердловской области (письмо Департамента от 05.08.2021

№ 43-01-81/1383-К));

- при размещении на официальном сайте ОМС разработанных проектов НПА указываются различные адреса электронной почты для направления заключений независимыми экспертами (пункт 3.3 Методических рекомендаций «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, одобренных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» (протокол от 25 сентября 2012 года № 34)).

7. НПА ОМС, регулирующие вопросы профилактики коррупционных правонарушений, содержат следующие недостатки:

- регулируют отношения за пределами компетенции ОМС, содержат внутренние противоречия, неопределенность оснований для принятия решений, ссылки на утратившие силу правовые акты;

- противоречат федеральному законодательству; например, правовым актом ОМС установлен порядок уведомления служащими представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу в срок строго (а не в порядке рекомендации) не позднее чем за 30 дней до начала ее выполнения, что лишает служащих гарантированной частью 2 статьи 14 Федерального закона 2 марта 2007

года № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» возможности приступить к выполнению иной оплачиваемой работы до истечения данного срока;

– не включают рекомендуемые положения; например, в правовом акте о порядке уведомления представителя нанимателя об обращении к служащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений не закреплены механизмы защиты заявителей в части обеспечения конфиденциальности полученных сведений, а также обеспечения гарантий, предотвращающих их неправомерное увольнение, перевод на нижестоящую должность, лишение или снижение размера премии, перенос времени отпуска, привлечение к дисциплинарной ответственности в период рассмотрения представленных уведомлений. Данные положения рекомендованы к включению в соответствующие НПА пунктом 3 раздела II Комплекса мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции (приложение к письму Минтруда России от 19.03.2013 № 18-2/10/2-1490

«О комплексе мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции»).

Департамент противодействия коррупции
Свердловской области